

Он также интересовался тем, чем занят Дамблдор. Его частые отлучки за пределы замка и тайные встречи с аврорами должны быть каким-то образом связаны. Из своих разговоров с Дафной он узнал, что в первую войну Дамблдор был главным соперником Волдеморта, поэтому возможно он уже готовится к следующей. Гарри подумал, что Дамблдор попытается уберечь его от сражений, когда придёт война, но часть его сомневалась в этом. Ведь его родители вступили в войну сразу после школы, вместе с Сириусом, Ремусом и предателем Петтигрю.

Его снова стало беспокоить чувство надвигающейся опасности. Он знал, что для подготовки есть ещё некоторое время, но его оставалось всё меньше. Волдеморту по-прежнему помогали два верных последователя, и до сих пор никто не представлял, чем же конкретно они занимаются. После того, как он противостоял Волдеморту в течение двух из трёх последних лет, для него было разочарованием, что он пока не в состоянии ничего сделать. Гарри, конечно, предполагал, что в будущем ему предстоят и другие столкновения, ему было просто интересно, как скоро это произойдёт.

* * *

На следующий день Гарри начал периодически проверять карту Мародёров, чтобы засечь Риту Скитер, если она вернётся на территорию замка. Пока он не замечал её, поэтому задавался вопросом: держалась ли она подальше, потому что поняла, что раскрыта, или у неё просто были какие-то другие дела. Дафна связалась с отцом и рассказала ему новости, но Гарри до сих пор не знал, что они собираются делать с этой информацией, поэтому решил не вмешиваться в их комбинации. В конце концов, нападки Скитер порочили семью Дафны гораздо сильнее, чем лично его, так что единственно правильным было позволить им отомстить самостоятельно.

В пятницу вечером Гарри, наконец, увидел имя Риты Скитер на карте Мародёров. Она находилась между замком и хижинкой Хагрида, давая ему прекрасный повод позволить ей подслушать разговор. Дафна вместе с остальными четверокурсниками Слизерина пока ещё сидели на уроке, у гриффиндорцев же было свободное время. Поскольку он не мог заручиться помощью своей девушки, то побежал разыскивать Гермиону, которая как обычно что-то читала в библиотеке.

— Гермиона, можешь сделать мне одолжение и сходить со мной проведать Хагрида? — спросил Гарри, как только нашёл её. Гермиона подняла глаза от книги и озадаченно посмотрела на него.

— Зачем тебе нужна я? — спросила она, стараясь вернуться к своей книге.

— Потому что вокруг его хижины крутится Рита Скитер, и это прекрасная возможность запутать её. Я объясню по дороге, ладно? — попросил Гарри. Гермиона расстроено вздохнула и начала складывать свои вещи. Гарри уже дал ей понять, что они обнаружили незаконную анимагию Риты Скитер, поэтому время до выхода на улицу он использовал, рассказывая ей план действий.

Когда они вышли из замка и направились в сторону избушки Хагрида, Гарри перепроверил по карте и убедился, что Скитер заметила их. На карте было ясно видно, как её точка быстро

приближается к ним с Гермионой. «Отлично» — подумал он с улыбкой.

— Так вот, на этой неделе я получил письмо от Сириуса, — произнёс Гарри кодовую фразу, давая понять Гермионе, что пора начинать запланированный разговор.

— Серьёзно? И как поживает твой крёстный? — спросила Гермиона, продолжая идти. Вокруг не было никого, кто мог бы подслушать их разговор, поэтому они могли чувствовать себя свободно и разговаривать о том, что хотели донести до Риты Скитер.

— Учитывая обстоятельства, неплохо. Всё ещё ищет предателя, Питера Петтигрю. — ответил Гарри, выразив голосом неприязнь к этому человеку. Гермиона только кивнула в ответ.

— Забавно, как всё получилось, не так ли? — спросила она.

— Забавно? Ты с ума сошла? Нет ничего забавного в том, что моего крёстного без суда бросили в Азкабан за преступление, которое он не совершал, а настоящего предателя наградили Орденом Мерлина! — сердито сказал Гарри.

— Гарри, все до сих пор думают, что Питер Петтигрю мёртв. Это их в некоторой степени оправдывает, — прокомментировала Гермиона в очевидной попытке успокоить друга.

— Ну, это их вина, что не провели нормальное расследование его якобы убийства. Видимо всё, что нужно для подделки собственной смерти — это отрезать себе палец и найти виновного. Но однажды Сириус Блэк получит своё правосудие.

— Я уверена, что он тоже этого хочет. Просто ему надо быть осторожнее с Министерством, его же по-прежнему ищут. Он хотя бы в безопасном месте? — спросила Гермиона.

— Сейчас — да. Он ещё некоторое время будет скрываться в Берлине, а потом на несколько недель отправится в Амстердам, — ответил Гарри, прекрасно зная, что Сириус не посещал и не планирует посещать эти города. — Он не может вернуться, пока мы не найдём эту крысу Петтигрю. Всё было бы намного проще, если бы Министерство признало свою ошибку.

— О, Гарри, ты же знаешь, что этого никогда не случится.

— Наверное, нет. Но ты только представь себе их конфуз, когда истина выйдет наружу? — сказал Гарри, надеясь, что это привлечёт внимание Скитер. Он знал, что больше всего она любит потенциальные скандалы, и преподносил его на блюдечке.

— Предполагаю, это будет смешно, — сказала Гермиона с небольшой улыбкой. — О, смотри, там Хагрид! Пошли, Гарри, — с этими словами они пробежали оставшийся путь до хижины Хагрида, где их оживлённо приветствовал дружелюбный полугигант. Гарри был рад снова увидеть друга, несмотря на то, что использовал идею этой прогулки для попытки обмана Риты

Скитер. А Хагриду ничего не нравилось больше, чем посидеть с друзьями за чашечкой чая с каменными печеньями, даже если гости и отказывались от его жёсткой кухни.

Рита Скитер тем временем была взволнована не меньше Хагрида, хотя и по совершенно другой причине. По-видимому, она наткнулась на крупную историю! Она узнала не только то, что единственный сбежавший из Азкабана человек оказался крёстным отцом Гарри Поттера, но и то, что он невиновен, в чём мальчик казался по-настоящему уверенным. А Питер Петтигрю был не только жив, но и виновен в преступлениях, в которых обвиняли Блэка. Конечно, должен быть какой-то способ проверить эти сведения, но она знала, что статью напишет в любом случае. В конце концов, пока истории в Ежедневном Пророке продаются, кому какое дело, действительно ли она проверяет свои источники? И то, что это будет раздражать Министерство Магии, станет для неё счастливым бонусом.

«Да», — думала Скитер, улетая к границе защиты замка, — «это станет наградой победителю».

* * *

На следующий день Гарри сидел в Большом зале, закончив ужин. Ему хотелось побыстрее встретиться с профессором Дамблдором, чтобы старик понаблюдал за его тренировкой и, как он надеялся, сказал ему, приведёт или нет такая тренировка к каким-либо негативным последствиям. Гермиона с Дафной выразили заинтересованность в этой встрече, но он предпочёл пойти без них, дабы не отвлекаться. Дафна немного разочаровалась, но не настолько, чтобы не посидеть с ним за ужином.

— Интересно, что Дамблдор захочет, чтобы я сделал, — задумался Гарри вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Если бы я знала, то сообщила бы тебе ещё три дня назад, когда ты в первый раз рассказал об этом, — ответила Дафна, мягко смеясь над ним. — Ты говорил, он хочет увидеть то, что ты делаешь. Наверно просто позволит делать то, что захочешь.

— Я по-прежнему не понимаю, почему он хочет этого от тебя. Из-за дементоров? — спросил Невилл. Гарри нахмурился. Он не показывал Невиллу свои тренировки и не был с ним открыт, как с Дафной и Гермионой. Часть его хотела сохранить свои действия в секрете как можно дольше, но другая утверждала, что Невилл был для него хорошим другом, когда он больше всего в этом нуждался, и он задолжал мальчику правду.

— Невилл, это из-за тренировок, которые я проводил для турнира. Они не совсем обычные. — Гарри задумался, как объяснить то, что он делает. — Позже я расскажу тебе больше, но в основном это сводится к тому, что на очень затратные заклинания я реагирую не так, как другие люди.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779085>